

Гуринов, Е. А. Легенда об Авгаре и ее влияние на формирование образа христианской Эдессы в эпоху Крестовых походов / Е.А.Гуринов // Лістападаўскія сустрэчы-8 [Электронны рэсурс]: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава / навук. рэд. В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск : БДУ, 2011. – Рэжым доступу : <http://www.elib.bs.u.by>, абмежаваны. – С. 108-113

Е. А. Гуринов

ЛЕГЕНДА ОБ АВГАРЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ХРИСТИАНСКОЙ ЭДЕССЫ В ЭПОХУ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

Как известно, в ходе первого крестового похода (1096–1099) в Заморье были основаны четыре государства крестоносцев. Внимательно присмотревшись к ним, можно обнаружить одну интересную особенность. Пример княжества Антиохийского и королевства Иерусалимского свидетельствует о том, что франки создавали свои государства вокруг древних центров христианства. Возможно, однако, что эти примеры можно дополнить, если обратиться к истории графства Эдесского.

Наша статья посвящена рассмотрению образа Эдессы в представлении крестоносцев первой половины XII в. в связи с восприятием ими легенды об Авгаре. Возникнув в Северной Месопотамии в начале III в., названная легенда очень быстро распространилась сначала на Ближнем Востоке, а затем и в Западной Европе. Представляется вероятным, что данная легенда оказала влияние на формирование

христианского образа Эдессы у западных европейцев до начала первого крестового похода и в ходе него.

Попытаемся выявить: 1) представления первых крестоносцев об Эдессе, а также влияние легенд «авгаровского цикла» на их формирование; 2) даль-

нейшую эволюцию легенды в сознании франков Эдессы и ее влияние на восприятие ими столицы графства Эдесского.

Цикл легенд об Авгаре относится к новозаветным апокрифическим легендам. Возникновение его связано с христианизацией сирийского государства Осроена со столицей в Эдессе. По легенде, страдая тяжелой болезнью, царь Авгар отправил к Иисусу посла с приглашением в Эдессу. В ответном письме Иисус обещал послать в Эдессу одного из учеников для исцеления Авгара и проповеди христианства. После страстей Христа в Эдессу отправился апостол Фаддей (сир. Аддай). Он исцелил Авгара и многих его подданных, после чего утвердил в Эдессе христианство [1].

Возникновение легенды восходит ко времени между 202 г. и 214 г. Первой письменной фиксацией легенды, дошедшей до наших дней, является рассказ в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Наиболее характерные черты авгаровского цикла легли в основу сирийского письменного памятника «Учение Аддая» (конец IV – начало V в.). Уже здесь появляется обещание Христа защитить Эдессу от врагов.

В дальнейшем легенда получила распространение у всех народов восточнохристианского культурного круга. Во второй половине VI в. на почве греко-византийской

культуры появляются мотивы, связанные с нерукотворным образом Христа, палладиумом Эдессы. Кроме того, в IV–VII вв. получили распространение апотропеические тексты писем на папирусе и на камне, в которых Иисус обещает исцеление царю и защиту его городу [1, 56–58].

В 30-х гг. VII в. на Ближний Восток вторглись арабы. Эдесса признала мусульманское владычество в 639 г., что, однако, не ограничило развитие легенды. В ходе «византийской реконкисты» из Эдессы в Константинополь были вывезены мандили (944), а затем и письма (1032).

По всей видимости, первое знакомство средневекового Запада с легендой об Авгаре состоялось благодаря Евсевию. Почти одновременно с Византией в Западной Европе получают распространение тексты писем Христа к Авгару. Первое упоминание о них на Западе мы находим в «Итинерарии Эгейры» (конец IV – первая половина V в.). В нем также сказано и о чудесных свойствах письма Иисуса, с помощью которого Авгар отвратил персов от Эдессы [2, с. 129–133]. Нам известны тексты писем в составе англосаксонских молитвенников из Мерсии (2-я пол. VIII – 1-я четв. IX в.) [7, 154] и Винчестера (1-я пол. XI в.). Об Авгаре и связанных с ним легендах упоминает и ряд средневековых авторов. Из их рассказов становится ясно, что Эдесса, в которой хранится чудесное письмо Иисуса к Авгару, защищается богом от внешних врагов [4, Col. 1378; 7, Col. 1123; 10, Col. 164, 690–691; 11, 98–104].

Как видим, главным мотивом авгаровских легенд в Западной Европе были защитные свойства ответного письма Иисуса. Сам город Эдесса в представлении ее жителей являлся первым городом, принявшим христианство и тем заслужившим защиту свыше, и ассоциировался с именами Христа, Авгара, а также апостолов Фаддея и Фомы.

Первый крестовый поход, начавшийся в 1096 г., привел в движение толпы людей на Западе и направил их на Восток. 17 октября 1097 г. Бодуэн Булонский, будущий граф Эдессы, отправился в Приевфратье, а оттуда в Эдессу. Яковитский патриарх Михаил Великий пишет, что после прибытия гонца от Тороса франки «весьма обрадовались и говорили: «Точно так же как Эдесса почтила Христа раньше Иерусалима, так и теперь она досталась нам благодаря нашему спасителю прежде Иерусалима»» [5, III, 183–184].

Подобное развитие событий вполне могло иметь место в 1097 г. Была ли известна легенда об Авгаре крестоносцам из отряда Бодуэна? Как нам кажется, можно дать утвердительный ответ на этот вопрос. Уже отмечалось, что в Западной Европе Эдесса напрямую связывалась с событиями и персонажами библейской истории. Ее статус древнейшего центра христианства, принявшего спасительное учение от самого Христа, привлекал не меньше, чем богатства или стратегическое положение.

Так или иначе, но уже в самое ближайшее время после вступления франков в Эдессу они познакомились с легендой и, как свидетельствуют источники, восприняли ее. Обстановка для этого была более чем благоприятная. В конце XI – второй половине XII в. легенда об Авгаре продолжала жить в среде

местных христиан. Так, Михаил Великий неоднократно упоминает об Авгаре в своем труде [5, I, 145–147, III, 123, 191, 261, 277–279]. Об Авгаре упоминается также и в сочинениях армянских авторов [3, 157, 175, 206, 213; 9, 53–54].

Легенда нашла отражение и на повседневном уровне, где с ней могли соприкоснуться широкие слои горожан. Так, например, во времена крестоносцев армяне Эдессы полагали, что церковь Св. Спасителя построена апостолом Фаддеем [3, 175]. Но главное, в городе был разбит сад с источником, названным в честь Авгара. Считалось, что на месте источника «прежде был дворец царя (Авгара. – *Е. Г.*), уже давно разрушенный» [12, 290].

Несмотря на вывоз реликвий, город, по убеждению местных христиан, все же не лишился защиты свыше. Об этом свидетельствует трактовка захвата Эдессы в 1144 г. Григорием Иереем, продолжателем Матвея Эдесского: «Во время своего пребывания на земле Христос в письме царю Авгару написал следующие непогрешимые слова: «Голод и меч дотоле не войдут в твой город, пока его жители будут соблюдать мои заповеди». Но

с течением времени жители забыли заветы Творца <...> Забыв свои обеты перед Богом, они совершили против воли милосердного Христа множество злых деяний, за что и получили справедливое возмездие» [3, 261].

Для крестоносцев это был отнюдь не новый сюжет. Подобные мотивы договора с богом были широко известны в иудео-христианской традиции толкования

отношений человека с богом через заключение между ними договоров («заветов»).

Богатая легендарная традиция питала интерес крестоносцев к легенде. Как пишет Михаил Великий, «в Эдессе первый архиепископ франков носил имя Берика (Бенедикт. – *Е. Г.*). Ему было видение относительно тел Аддая и Авгара, и они были найдены» [5, 191]. Франки поместили мощи в церкви Св. Иоанна, кафедральном храме латинской общины в Эдессе, месте погребения патриархов и епископов, в том числе и франкских. Мощи почитались не только франками, но и местными христианами [12, 289–290].

Нам также известно, что архиепископ Гуго Эдесский (1122–1144) послал мощи апостола Фаддея и Авгара архиепископу Радульфу Реймскому и монастырю Св. Симфориана, о чем и написал в своем письме [8]. «Драгоценнейшее сокровище (*thesaurum pretiosissimum*), а именно мощи святого апостола Фаддея и святого царя и исповедника Авгара» – так отзывается о них Гуго. Это благоговение франкского архиепископа ясно показывает его отношение к легенде о «богоспасаемом городе».

Об Авгаре и его письме к Иисусу Христу упоминает и Гийом Тирский. Первый раз он делает это, повествуя о призвании Балдуина Булонского в Эдессу (1098). Второй пассаж относится уже к взятию Эдессы войсками атабека Имад ад-Дина Занги (1144). В них Эдесса предстает древнейшим городом, принявшим христианство еще во времена апостолов через проповедь Фаддея и письмо Христа. Согласно Гийому, именно в Эдессе находятся мощи апостолов Фомы и Фаддея, а также царя Авгара [13, 154, 712].

Как видим, несмотря на запреты официальной церкви, ко времени первого крестового похода легенда о переписке Авгара с Иисусом, а в особенности сюжет, связанный с необыкновенными свойствами защитного письма, были весьма популярны в Западной Европе. В сознании ее жителей город Эдесса находился под надежной защитой бога. Первые крестоносцы уже имели некоторое знакомство с легендой. Под ее влиянием у них сложился определенный образ Эдессы. Она представлялась латинянам древнейшим центром христианства, воспринявшим новое учение, по сути, непосредственно от самого Христа и в этом отношении оставившим позади даже Иерусалим. Это, а также связь истории города с библейской историей только увеличивало их интерес к Эдессе.

В скором времени после своего прихода франки узнали ряд новых подробностей легенды. Усвоению этой информации способствовало наложение сюжета легенды на ветхозаветную схему отношений человека с богом, известную франкам. В сознании крестоносцев и местных христиан город представлялся надежной твердыней, защита которой гарантирована богом. В то же время в ментальности франков имели место трансформация схемы договора «бог – народ» в схему «бог – жители избранного города» и уточнение механизма функционирования этого договора: одна сторона (бог) обязывалась защищать город от внешних врагов, а другая (горожане) – исполнять заповеди и вести праведную жизнь. Продолжительный период, в течение которого немногочисленным франкам

удавалось удерживать город (более 40 лет), еще больше укрепил веру в это. Тем большим, однако, были религиозный ужас и растерянность, когда в конце 1144 г. Эдесса была захвачена атабеком Имад ад-Дином Занги. Трактовка этого события была однозначной: бог отвернулся от избранного им города в наказание за грехи его жителей. Яковитскому епископу Василию Эдесскому даже пришлось вступить в полемику с теми, «которые говорят, что благословение, данное Господом царю Авгару, было бесполезным» [5, III, 277].

Открытие мощей Авгара и Фаддея архиепископом Бенедиктом могло стать серьезной заявкой на превращение Эдессы в крупный центр паломничества. Царь Авгар, апостолы Фаддей и Фома также могут быть отнесены к покровителям Эдессы, пусть и рангом ниже, чем Христос. Авторитет Евсевия Кесарийского, приведшего тексты писем, способствовал признанию легенды, и даже Гийом Тирский, обязанный выражать официальную позицию католической церкви, не называет ее апокрифической.

Литература

1. *Мещерская, Е. Н.* Легенда об Авгаре – раннесирийский литературный памятник (Исторические корни в эволюции апокрифической легенды) / Е. Н. Мещерская. – М.: Наука, 1984.

2. *Помяловский, И. В.* Паломничество по святым местам конца IV века / И. В. Помяловский // Православный Палестинский сборник. – Вып. 20. – СПб., 1889. – С. 1–172.

3. Armenia and the Crusades, tenth to twelfth centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa / Matthew of Edessa, Gregory the Priest. – Lanham, L., NY., 1993.

4. Christiani Druthmari Expositio in Matthaem Evangelistam / Christianus Druthmarus // PL. – T. 106. – Parisiis, 1851. – Col. 1261–1504

5. Chronique de Michel le Syrien, patriarche jacobite d'Antioche (1166–1199) / Michel le Syrien. – 5 vols. – Paris, 1899–1924.

6. *Cureton, W.* Ancient Documents Relative to the Earliest Establishment of Christianity in Edessa and the Neighbouring Countries from the after Our Lord's Ascension to the Beginnig of the Fourth Century / W. Cureton. – L., 1864.

7. *Freculpi Lexoviensis Chronicorum Tomi Duo / Freculpus Lexoviensis // PL.* – T. 106. – Parisiis, 1851. – Col. 915–1258.

8. *Hugonis Edesseni Archiepiscopi Epistola ad R. Remensem archiepiscopum // PL.* – T. 155. – Parisiis, 1854. – Col. 477–480.

9. Lament on Edessa by Nersēs Šnorhali / Nersēs Šnorhali // East and west in the crusader states: context, contacts, confrontations II. – Leuven, 1999. – P. 49–105.

10. *Orderici Vitalis Historiae Ecclesiasticae Libri XIII in Partes Tres Divisi / Ordericus Vitalis // PL.* – T. 188. – Parisiis, 1855. – Col. 9–984.

11. *Skemer, D. C.* Binding Words: Textual Amulets in the Middle Ages / D. C. Skemer. – University Park, Penn, 2006.

12. The First and Second Crusades from an Anonymous Syriac Chronicle // JRAS. 1933. – Vol. I–II. – P. 69 101, 273–305.

13. Willermi Tyrensis Historia rerum in partibus transmarinis gestarum / Willermus Tyrensis // RHC.Occ. – T. I. – Paris, 1844.